Глава 5

Сильно пахло спиртным. Каллен (новый персонаж) заметил, в каком плачевном состоянии находится спальня Гилберта, и прищелкнул языком. Осколки стекла разлетелись по полу, на стенах запеклась свежая кровь. Он знал, что это не кровь Гилберта.

Гилберт всегда так себя вел, когда злился. Он сделал слуг мишенью своей убийственной ярости.

Поскольку Каллен считал себя руками и ногами Гилберта, именно он должен был убирать за ним.

— Я же говорил тебе, не принимай это слишком близко к сердцу.

Каллен со вздохом сел, наблюдая, как Гилберт стиснул зубы.

— Заткнись.

Каллен знал причину этого безумия. Он также понимал, что нет никакого решения этой проблемы, если только Гилберт не передумает.

В высшем обществе Мэвия Морган была известной личностью.

В этом не было ничего плохого, и Мэвия была также гордостью и радостью Маркиза Морган. Она также была хороша в общении.

Что бы она ни говорила и ни делала, никто не был так прекрасен, как Мэвия.

Красота этой девушки была роковой и смертельной; она явно была любима богами.

Волосы до пояса, сияющие, как нежнейшие цветы, словно символизирующие саму весну. Это можно было почувствовать.

Ее глаза были похожи на ослепительный свет зари.

Каллен чувствовал к ней особую настороженность. Девушка была настолько искусна в очаровании людей, что они считали ее богиней весны.

Множество аристократов было влюблено в Мэвию Морган.

Но это было еще и потому, что они боялись ненавидеть ее.

У нее был талант проникать в сердца людей своей милой улыбкой и успокаивающим голосом.

Рассказ о том, как Мэвия своими словами заставила кронпринца побрить голову, пугал даже знатных людей из соседних стран.

Проблема заключалась в том, что принц еще не пришел в себя.

И это еще не все. Каждый год Мэвия совершала очередной безумный поступок.

Однажды она ударила ногой графа, который приставал к сестре Чарли Моргоз, и сбросила его в реку. То, что она смеялась, глядя, как он пытается выжить, заставило этого мужчины бояться ее еще больше.

Но это было не самое страшное в Мэвии.

После всего этого она осталась невредимой. Это означало, что никто ей не мстил.

Нет, она была слишком популярна, чтобы люди осмеливались мстить.

С течением времени интенсивность того, что она делала, возрастала.

Ходили слухи, что Мэвия заплатила большую сумму денег, чтобы купить закрытую каменоломню. Хотя она была не так велика, как Северная территория, но все же довольно просторна, и людям было запрещено туда входить. Это было потому, что множество зверей оккупировало эту область, и никто не мог приблизиться к ней.

Это было не дешевое место для покупки, поэтому Мэвия выбрала его только для того, чтобы похвастаться своим богатством.

Без сомнения, она была выдающейся личностью. Она происходила из знатной семьи, но все еще имела достаточно мужества, чтобы действовать так, как ей хотелось.

Когда Гилберт приехал в столицу с брачным контрактом, Каллен предупредил его:

— Она не просто сумасшедшая леди, она сумасшедшая леди, которую все обожают.

Но Гилберт не обратил на него внимания. Потому что до сих пор не было женщины, которая осмелилась бы отвергнуть его.

Он ожидал, что Мэвия тоже покраснеет и растеряется, когда увидит его.

— Давай сначала приберемся в комнате. Что за зрелище!

Каллен издалека взглянул на слуг, и они заколебались. Они выглядели явно испуганными.

Гилберт, который всегда терроризировал прислугу, начал пить. Он вспомнил, что сказал его приемный отец, бросив ему контракт, написанный его предками.

— Позаботься об этом.

Эдис Каллакис был гордым и самодовольным человеком.

Никто не мог бросить ему вызов.

Так было всегда, и в будущем ничего не изменится.

Гилберт слышал, что предыдущий Великий Герцог передал Эдису дворянский титул, заявив, что он его родственник. Но доказательств их родства не было.

Он не верил словам предка Великого Герцога.

Все знали, что в Эдисе нет ни капли крови Каллакис.

Но не было человека, который не боялся бы его. Все боялись его до такой степени, что даже не пытались достучаться до него из жадности.

«Может, он и не человек».

Они думали то же самое, что и Гилберт.

«Страшно даже представить, кем он может быть».

Он ничего не ждал от своего приемного сына. Все, что он делал — это сидел на своем высоком коне и смотрел на Гилберта сверху вниз.

Однажды он даже попытался изменить этот нечеловеческий взгляд, чтобы он напоминал какую-то привязанность.

Но все это было напрасно.

Единственный раз Эдис Каллакис проявил хоть малейшую привязанность, когда имел дело с Реханом. Было очевидно, как жалок будет его приемный отец, если он не сможет позаботиться о контракте.

Даже укус хищника без зубов причинит боль.

Гилберт собирался поговорить с ней по-хорошему и спокойно унаследовать титул, но эта женщина все испортила.

Она невинно улыбнулась, обращаясь с ним как с дураком.

Когда он вспомнил лицо Мэвии, гнев, который Гилберт пытался подавить, внезапно взорвался.

Он швырнул бутылку, из которой пил, и закричал:

Если бы не эта женщина! Во всем виновата эта сука!

Она не понравилась ему с самого начала.

Она была красавицей, которой все восхищались, но даже ее чистый и божественный голос раздражал его.

«Брачный контракт? Мне не обязательно выходить именно за вас.»

Тогда было совершенно очевидно, что Мэвия издевается над ним.

Она посмотрела на него холодным взглядом.

«Итак… что же в вас такого удивительного, что вы думаете, будто я влюблюсь в вас и приму это безрассудное предложение руки и сердца? Вы, кажется, обладаете замечательными качествами, так почему бы вам не показать их?»

Гилберт нахмурился.

Он почувствовал тошноту при одной мысли о цвете волос Мэвии Морган.

Все в ней портило его настроение.

Особенно то, как высокомерно эта девушка смотрела на него и даже не пыталась скрыть свою неприязнь. Когда Гилберт стоял перед ней, ему казалось, что он смотрит на Эдиса Каллакис.

Они оба смотрели на него сверху вниз с одинаковым выражением лица.

-…Ха, а за кого бы ты тогда вышла замуж? Неужели ты думаешь, что Эдис Каллакис хоть посмотрит в твою сторону?

Вскоре он начал смеяться. Гилберт вытер вино со рта, и глаза его загорелись гневом.

Я никогда больше не позволю тебе смотреть на меня таким взглядом. Я покажу тебе, что происходит с «принцессой», которая выросла в изоляции от реального мира, игнорируя все вокруг.

Хотя слуги и слушали его бред, Гилберту было все равно. Такая беспечность заставила Каллена нахмуриться.

На данный момент Гилберт был лучшим фехтовальщиком в Равеннской империи.

Как бы Мэвия ни относилась к нему, в ближайшее время ничего не изменится. Вдобавок ко всему у него была привлекательная и красивая внешность.

Но Гилберт не смог преодолеть свой комплекс неполноценности.

Он был слишком уверен в своих навыках, которые оттачивал, и слишком легкомысленно относился к своим природным талантам.

Аристократы никогда не признают, что он в чем-то лучше их.

— Но Мэвия так легко не проиграет.

Сказать, что она лучше предпочла бы выйти замуж за Великого Герцога Каллакис, было все равно, что сказать, что она ненавидит Гилберта.

Когда вы думали об Эдисе Каллакис, образ, который обычно приходил на ум, был каким-то мужчиной средних лет с седеющими волосами.

Но, возможно, это было неправильно.

Каллен подумал, что ему следует постепенно отдалиться от Гилберта.

***

Однажды я получила приглашение из императорского дворца.

Сара прочитала мне его, когда я легла на кровать и стала играть с вороном.

— Императорский Бал.

Птица слегка клюнула меня в палец.

Сара аккуратно сложила приглашение и вложила его обратно в конверт.

— Прошло так много времени с тех пор, как императорская семья устраивала бал, так что он должен быть впечатляющим. Я слышала, что Его Величество Император и Его Высочество Принц будут присутствовать.

Мне все равно.

— Мисс, вы не можете так говорить.

Я ее не слушала. Сара все равно не ожидала многого.

— Вы наденете шляпу? Нам нужно выбрать лучший наряд.

Я не говорила, что поеду.

Сара смутилась, услышав мои апатичные слова.

Н-но разве вы не заказали платье в бутике камелии для императорского бала?

— Хм, нет. Я не помню, чтобы у меня была такая цель.

Я просто купила его, потому что люблю тратить деньги.

Я решила обсудить это с вороной.

— Ты бы пошла на такое скучное мероприятие?

— Гьяк! Гьяак!

Словно отвечая мне, птица захлопала крыльями.

Затем она куда-то улетела.

Письмо было помечено золотой печатью; похоже, императорская семья была осведомлена о распространяющихся слухах, что они страдают от финансовых проблем.

Ворона выпятила грудь и наступила на письмо.

Хочешь, чтобы я пошла?

**

http://tl.rulate.ru/book/41599/1084395